

Я ошеломленно уставилась на Айлетт, прежде чем снова взять себя в руки. Девочка, сидящая на кровати, мелко тряслась с головы до пят, а затем вдруг прошептала:

— Точно. Плохое проклятие ведь не работает на сестрице, верно? Должно быть здорово быть феей.

Плохое проклятие?

«То есть, когда она звала «фею» напротив поместья, она говорила именно обо мне».

— То, что у тебя есть плохое проклятие, тебе сказала мама?

— Да, так что я в тайне от мамы и отчима пришла сюда, чтобы встретить тебя, фея.

Отпустив мою руку, Айлетт сложила руки в молитвенном жесте, как будто собиралась обратиться к Богу.

— Сестра. Ты же фея. Не могла ты избавить меня от проклятия, пожалуйста?

Увидев ее невинный взгляд, я потеряла дар речи.

— Говоря о проклятии... Ты имеешь в виду яд?

— Да, — с некоторым опасением кивнула Айлетт.

— Папа продолжает забирать мой яд, ну, то есть кровь, и продавать ее другим. Я так это ненавижу.

Что? Что я только что услышала? Мое сердце провалилось куда-то далеко вниз, но я быстро скрыла свои эмоции, чтобы Айлетт их не заметила. Она продолжила:

— Чтобы продавать яд... Я должна постоянно давать кровь. А для этого надо постоянно резать кожу... И это так больно, каждый раз.

Я действительно слышала то, что слышала?

— Раз ты фея, то ты можешь избавить меня от проклятия, верно?

— Айлетт.

Она уставилась на меня широко раскрытыми глазами.

— Твой отчим бил тебя?

Она чистым и невинным голосом говорила об ужасающих вещах.

— Да. Он не только бил... Он сказал, что у него нет выбора, иначе не получится продавать яд. Мы же бедные. Он сказал, что мы бедные, так что у него нет выбора. А поскольку мой яд — моя кровь, его нельзя обнаружить...

Моя голова начала звенеть от этих абсурдных слов. Я осторожно взяла Айлетт за плечи.

— Айлетт, как давно это началось?

Мне пришлось выдавить улыбку, чтобы она не испугалась, но это было чертовски тяжело. Заметив мои трясущиеся губы, она склонила голову набок.

— Давно...

Когда именно? И семья Лапицеонов действительно не знала правду? Мое дыхание стало тяжелым. Как раз когда я сжала руки в кулаки, в дверь постучали. Я услышала стук в дверь комнаты, куда приказала никому не входить.

— Проходи.

— Ваша светлость.

Это был дворецкий. Он скользнул взглядом на лицо Айлетт, а потом на мое, напряженное от накатившей ярости. Я похлопала Айлетт по плечам и, встав, приблизилась к дворецкому.

— Что такое?

Он тихо зашептал так, чтобы Айлетт не могла услышать.

— Его светлость, молодой господин Селфиус, сэр Финнеас, мисс Серсия и мисс Глория прибыли и собрались в гостиной.

Уже? К тому же...

— Сеси здесь?

— Да. Она получила письмо от его светлости, что молодая госпожа упала в обморок и приехала.

Я слегка кивнула.

— Я скоро приду. Скажи, чтобы еще немного подождали.

— Да, понял.

Поклонившись, дворецкий вышел из комнаты. Я подошла к Айлетт, чья голова вся еще была слегка наклонена вбок. Прежде чем раскрыть всю правду остальным, стоит сначала поговорить с ней, чтобы она не впала в шок.

— Айлетт.

— Да, сестра.

— Все собрались в гостиной ради тебя, Айлетт.

— Все?

— Да. Теодор, Сэлфи, сэр Финнеас, Сеси и мисс Глория.

— Ч-чтобы увидеть меня?

— Да, и...

Я откинула пряди ее волос назад и как можно спокойнее, чтобы не напугать ее, произнесла:

— Мы обсудим, как решить твою проблему.

— П-проблему? Я... Я что-то не так сделала?

Айлетт крепко стиснула в руках куклу, которую я ей дала.

— Все потому... Что я пришла сюда, не спросив разрешения?

— Нет.

— Т-тогда...

Она побледнела так, что, должно быть, испугалась, что мы отправим ее обратно. Я торопливо ответила и погладила ее по плечам:

— Я подумываю о том, чтобы не отправлять тебя обратно к родителям.

На слове «родители» ее худенькие плечи задрожали, как листья на ветру.

— Ты, наверное, не знаешь, но никто в этом мире не должен плохо с тобой обращаться.

Красные глаза Айлетт наполнились страхом и отчаянием.

— Хоть тебя и беспокоит твое проклятие, это никогда не должно быть причиной претензий к тебе. Никогда. Ни при каких обстоятельствах.

Даже узнав, что действия ее семьи были неправильным, Айлетт все равно полагалась на них, ведь эти взрослые были единственными, на кого ребенок мог положиться. Посеревшие губы девочки задрожали. Я протянула руки и заключила ее маленькое тело в свои объятия.

— Тебе не нужно бояться. Ты не плохой ребенок. Ты самая очаровательная и милая девочка, которую я когда-либо встречала.

Чтобы не переносить всю ту боль, что ей пришлось пережить в период абьюза, она, должно быть, часто резала себя, говоря при этом, что она — плохой ребенок, виноватый в своем проклятии и нелюбви своих родителей к ней. Держа ее в своих теплых объятиях, я слегка отстранилась и осторожно обхватила ладонями ее влажные от слез щеки.

— Я, может, и не настоящая фея и не могу избавить тебя от твоего проклятия, я могу кое-что тебе сказать.

Айлетт: «...»

— Ты — ребенок, достойный любви. И я никогда тебя не отпущу.

Айлетт: «...»

— Твои родители были неправы. Я совсем не планирую отправлять тебя обратно.

Плечи Айлетт перестали трестись. Ее красные глаза были полны слез.

— Я хочу, чтобы об этом знали все. Что думаешь, Айлетт?

— Я... Я...

Она тяжело задышала, с трудом втягивая воздух.

— Мне... сказали, что я не должна была рождаться.

Должно быть, это были ее самые сокровенные мысли, которые она никому прежде не рассказывала.

— Они сказали, что папа умер из-за меня. Мама... Мама так плакала.

Айлетт уронила голову, и слезы из ее глаз ручьем полились на пол.

— Они сказали, что пока я терплю, отчим и брат не умрут.

— Ты ничего не сделала.

Айлетт резко замолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/96829/3055902>